
АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ И СТРУКТУРЫ ОТКРЫТЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ЯПОНСКИХ ПОЛИТИКОВ

В.М. Середенко

Кафедра дальневосточных языков
Военный университет министерства обороны
ул. Большая Садовая, 14, Москва, Россия, 123001

В данной статье автор исследовал и провел анализ функций и структуры открытых выступлений современных японских политиков с целью выявления наиболее характерных тенденций их развития и взаимовлияния.

Ключевые слова: общественно-политическая речь, процесс коммуникации, официальные выступления, элементы японского языка, социокультурные особенности, языковые явления.

Как известно, общественно-политическая речь как одна из важных форм современной коммуникации представлена целым рядом структурирующих ее признаков. Общественно-политическая речь как форма публичной речи, произнесенной оратором, в настоящей работе рассматривается как процесс особой коммуникации и как один из видов социального действия, как само политическое действие. Поскольку общественно-политическая речь реализуется как действие, за которым, как правило, стоят достаточно широкие группы общества (партии, движения, организации), то предполагается и высокая степень ее общественного воздействия. Выступление перед большими группами людей, очевидно, имеет свои системные особенности и осуществляется по определенным правилам. Общественно-политическое выступление, в целом, ориентируется на существующие стандарты и нормы [1].

Общественно-политическое выступление на японском языке является видом подготовленной монологической речи. Это — речь, произносимая с целью оказания влияния на аудиторию, обладающая характеристиками монологической формы общения (связностью, цельностью, целенаправленностью, непрерывностью, последовательностью, логичностью, смысловой законченностью, выразительностью и точностью).

Выступление политика всегда подготовлено как в содержательном, так и в формальном плане.

Каждое выступление имеет единую тему, общую и конкретную цели. Незнание предмета разговора, психологических особенностей собеседников, профессиональных, политических, религиозных различий приводят к возникновению коммуникативных барьеров — смыслового, стилистического, фонетического.

Общественно-политические выступления политических деятелей определены как особый, содержательно обусловленный жанр политической коммуникации. Очевидно, что наиболее общие характеристики открытого выступления связаны со специфическим логико-речевым замыслом текстов, в основе которого лежит

направленность выступления на системное изменение социальной действительности [2].

Общественно-политические выступления являются очень консервативной формой коммуникации в Японии, в ней могут быть найдены некоторые архаичные элементы японского языка, такие как суффикс нейтрально-вежливого стиля общения *さん*, соответствующий современному *氏* (господин) в общественно-политической речи, старые формы глагола стиля нейтрально-вежливого общения *ます* — *まする*, *ますれ* и формы вежливой речи, такие, например, как основанные на старокитайских заимствованных словах, которые перешли в область каждодневной речи, и т.д.

С другой стороны, на современном этапе в эту область проникают некоторые западноевропейские заимствованные слова, использование которых обычно рассматривается как признак просвещения, высокой квалификации, хорошего образования и широкого диапазона интересов.

Общественно-политические выступления небогаты метафорическими высказываниями и довольно скупы в отдельных формах выражения.

Кроме того, даже в речи наиболее образованных публичных людей японского общества есть определенная нехватка индивидуальности, и мы можем сказать, что индивидуальность «принесена в жертву» в пользу общих ценностей. Несмотря на заимствование некоторых европейских риторических элементов, традиционные речевые особенности, названные в японском языке *曖昧* (туманность, двусмысленность), часто используются в некатегорических формах, в длинных фразах с очень сложной синтаксической структурой предложения и некоторых обычных речевых формах.

Для политических посланий часто характерно не столько стремление сформулировать целостную идеологическую модель, сколько желание создать образ власти, подчеркнуть особый культурно-речевой статус адресанта, а также задачи легитимации текущего политического курса.

Новые (для дискурса власти) смыслы вербализуются, прежде всего, с опорой на нормативы речевой культуры текущего времени.

В программных текстах политических лидеров воспроизводятся не только способы мышления и понимания мира, но и речевые методики 30—80-х гг. XX в. Особенно характерны широкое использование приемов политического «намёка», скрытого обещания, спора с возможными мнениями воображаемого оппонента.

В большинстве случаев ключевые идеи выступлений демонстрируются в самом начале выступлений. Далее они закрепляются в сознании адресата путем разнообразных, в том числе ассоциативных повторов, т.е. имеет место не столько убеждение, сколько внушение. Установка на пояснение и развитие основных мыслей, как правило, отсутствует, либо подчинена задачам эмоционального воздействия на аудиторию.

Развернутая идеологическая аргументация иногда используется ритором, но, в целом, нехарактерна: она, скорее, допустима в рамках формируемого жанрового канона, но не является его обязательной составляющей.

Задача вербализации политико-идеологических ориентиров, значимых для сторонников политического курса власти, имеет приоритет перед задачами убеждения общенациональной аудитории.

Тексты произносятся в расчете на активное одобрение. Задачи переубеждения, склонения скептически настроенного адресата не входят в логико-речевой замысел.

Рамки общественно-политического дискурса задаются не совокупностью правил и традиций публичного политического действия, а оценочно-нагруженным содержанием высказываний ведущего ратора. Происходит «позиционирование» дискурса власти, доминирующего в дискурсивном пространстве страны, выдвижение его в качестве общенационального при полном игнорировании политико-идеологических оппонентов.

Развитие политико-коммуникативного жанра программного выступления (на уровне текстов политических лидеров) оказалось подчинено не столько риторической, сколько политико-идеологической логике. «Логос» программного выступления сохраняет свои политико-ориентационные функции, однако все в большей степени определяется содержанием сложившихся идеологием. В результате функции социальной рефлексии и самооценки в наиболее значимом жанре дискурса власти проявлены недостаточно, что препятствует диалогическому восприятию речи.

В то же время стиль ключевых текстов лишь в малой степени определяется стилистикой диалога с текстами других дискурсов публичного политического пространства Японии. Он обусловлен самостоятельным развитием специфической речевой культуры власти, в рамках которой риторика имеет не методологическую, а только инструментальную значимость. Риторически обусловленные модели коммуникативного действия присутствуют, однако не доминируют.

Целевые установки речи связаны не столько с поиском новых смыслов (рассуждением), сколько с необходимостью эффективной трансляции уже сложившихся в данном «партийном» дискурсе моделей и способов понимания реальности. Спектр допускаемых жанром приемов и техник построения речи практически не ограничен. Используются как традиционные для данного жанра приемы и техники (непосредственная оценка, намек, мифологизация, драматизация и т.п.), так и не вполне характерные способы речевого воплощения смыслов (элементы метафорического моделирования, техники коммерческой рекламы западного образца, контекстно-семантические приемы акцентуации смысла). «Ритуальная речь используется активно, однако является не основным, а вспомогательным средством построения текстов» [2].

Композиция выступлений японских политических деятелей имеет четкое построение.

Вступление разбито на фрагменты: ритуальная часть — обращение, приветствие и собственно вступление с определением темы и проблемы; главная часть; заключение с перефразированием основного тезиса, усилением его эмоциональной составляющей.

Так, например, одно из выступлений премьер-министра Наото Кана можно разделить на три части, а именно: вступление, которое начинается с приветствия всех присутствующих, основной части и заключения. Основная часть включает следующие пункты: целесообразность продолжения реформ (всестороннее обновление послевоенного государства), вывод страны из тупикового положения (в полном объеме укрепление экономики, государственного бюджета и социальной безопасности), проведение международной и национальной политики безопасности, основанной высоко на чувстве ответственности. В заключение Наото Кан суммирует основные положения своей политической программы.

Показателем перехода от одного композиционного фрагмента к другому является не только смена подтем, но и лексико-семантических полей, тональности выступления, переход от одного функционально-смыслового типа речи к другому. В качестве вспомогательных композиционных фрагментов в выступление включены цитаты, что способствует большей убедительности высказываний:

孟子でしたか、こういう言葉があります。「天将にその人に大任をくださんとするや、まずその心志を苦しめ、その筋骨を勞せしむ。」

У китайского философа Мэн-Цзы, если я не ошибаюсь, есть такие слова: «Если Небеса хотят возложить важную миссию на человека, они сначала посылают ему душевные муки, заставляют его тело страдать от тяжелого труда» [3].

「政治とは国民の生活を守るためにある。」民主党の標語であります。

«Политика существует для того, чтобы защищать жизнь граждан». Это лозунг Демократической партии» [4].

我が国は、「核兵器のない世界」の実現に向け、国際社会の先頭に立って取り組むと強く決意し、それを実践してきました。

Япония полна решимости возглавить международное сообщество для претворения в жизнь принципа создания «мира без ядерного оружия» [5].

「国民のいのちを大切にしたい、国民の皆様の生活を少しでも安心できるものにしたい」、その思いを一つ一つ実現すべく、社民党、国民新党との三党連立政権のもとで懸命に頑張ってきました。

«Думать о благе нации, быть в состоянии хотя бы немного сделать жизнь каждого гражданина нашей страны спокойнее», руководствуясь этими идеями и опираясь на созданное путем объединения с социал-демократической и новой народной партиями коалиционное правительство, мы из всех сил работали для воплощения их в жизнь» [6].

Как и любое другое речевое действие, открытое выступление на японском языке представляет собой сложную многоуровневую структуру, сочетая в себе как социокультурные, так и лингвострановедческие особенности японского языка.

Среди социокультурных особенностей выступления на японском языке мы выделяем следующие:

- традиция вежливой речи;
- отсутствие «Я-концепции»;
- сдержанная эмоциональность;

- тщательная организация и подготовка к речи;
- самоконтроль;
- соответствие письменного текста устному сообщению.

В выступлении, характерном для японского политического социума, можно проследить специфические для данного стиля языковые явления (фонетика, лексика, грамматика, реалии); следование правилам выступления на японском языке (как начать и закончить выступление, как правильно обращаться к собеседнику, на какие темы следует выступать с речью); использование и реагирование на различные типы вопросов или замечаний, использование умений компенсаторной компетенции (повторов, переспроса и др.) при возникновении трудностей в процессе выступления; фонетический код японского языка.

Представляется целесообразным обозначить общие лексические параметры открытого выступления японских политических деятелей, поскольку, ставя перед собой определенные цели, автор текста именно с помощью них старается достичь результата.

В целом, лексика традиционно характеризуется своей идеологизированностью, что обусловлено характером идеологического отражения действительности. В этом смысле политическое выступление характеризуется использованием лексики, обозначающей традиционные идейные ценности японского общества.

Так, наиболее часто упоминаемыми понятиями в выступлениях японских политиков являются: «Япония, японский, народ, демократический, безопасность, реформа, социальный, ответственность» (日本、日本国民、民主主義、安全、改革、社会的、責任) .

В общем, открытое выступление в Японии характеризуется большой строгостью, правильностью, рутинным использованием наиболее вежливых оборотов речи. Постоянное повторение средств выражения вежливости (особенно в формах сказуемого) создает известную монотонность речи, делает последнюю чрезвычайно громоздкой, так как значительная часть речевого потока выполняет исключительно ритуальную функцию и не несет актуальной смысловой нагрузки:

総理大臣に就任して初めての記者会見ですが、総理に就任して、ますます総理大臣というのはこんなに重圧が掛かるのか、と総理に就任する前には思ってもみないほどの緊張感と重圧を感じています。

Это моя первая конференция в качестве премьер-министра, и, должен признаться, я не ожидал, что буду испытывать такое напряжение и давление после вступления в должность [3].

Другим примером стилистического усложнения речи, характерного не только для открытого выступления японских политиков, но и для устной публичной речи вообще, является превращение слитных сочетаний имен с глаголом *する* в обычные словосочетания глагола с прямым дополнением, скажем, *開催する* «проводить, устраивать, организовывать» превращается в *開催をする*, где глагол *с* *する* может быть заменен на свой вежливо-скромный эквивалент *いたす*, после чего словосочетание приобретает вид *開催をいたす*.

Для японского открытого выступления характерны меньший разброс противоположностей, меньшая степень отклонения от стандарта официального публичного общения.

Архаичность японской парламентской речи проявляется в использовании элементов языка, ушедших на периферию и редко (или никогда не) встречающихся в других сферах применения японского языка. Из единиц грамматического уровня кроме восходящих к 文語(письменный язык) элементов типа *のみならず* «не только, но и...», — *ざるをえない* «не может не...»; *いえども* «несмотря на то, что...» в парламентской речи довольно часто встречаются старые формы вежливого «глагола» *ます*— *まする*, *ますれ*, которые начали выходить из употребления уже в эпоху Эдо, но до сих пор изредка встречаются в официальной торжественной речи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Юдина Т.В. Дискурсивное пространство политической речи // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». — СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. — С. 172—185.
- [2] Черкунова М. Политико-коммуникативный жанр и выступление современных политиков // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. — 2006. — № 1 (44). — С. 67.
- [3] Инаугурационная речь премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/koizumispeech/2001/0427kisyakaiken.html>
- [4] Программная речь премьер-министра Японии Таро Асо на 170-й сессии парламента. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/asospeech/2008/09/29housin.html>
- [5] Речь премьер-министра Японии Наото Кана на церемонии мира в Нагасаки. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201108/09nagasaki.html>
- [6] Пресс-конференция премьер-министра Японии Юкио Хатаяма по случаю ухода в отставку кабинета министров. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/201006/04danwa.html>

ANALYSIS OF FUNCTIONS AND STRUCTURE OF OPEN SPEECHES OF MODERN POLITICIANS IN JAPAN

V.M. Seredenko

The Faculty of Far East Languages
The Ministry of Defense University
Bolshaya Sadovaya, 14, Moscow, Russia, 123001

In this article author researched, analyzed and compared characteristics of official speeches of politicians in Japan to find out the most typical ways of their development and reciprocal influence.

Key words: open politic speech, communication process, official speeches, elements of Japanese language, social and cultural features, language effects.